

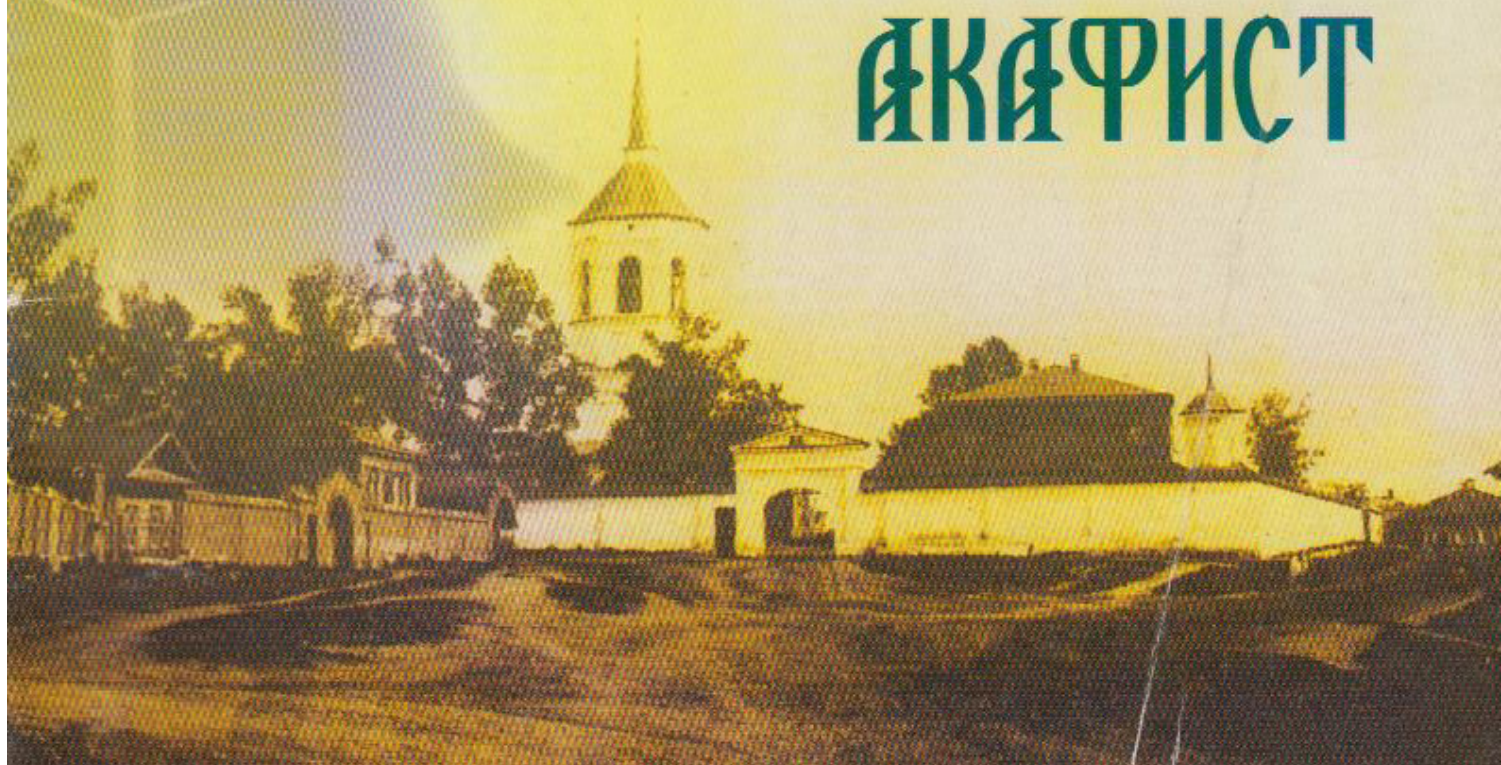
ЖИТНЕ

**СВЯТОГО
ПРАВЕДНОГО
СТАРЦА**

**ФЕОДОРЪ
ТОМСКОГО**

АКАФИСТ

Житие святого праведного старца Феодора Томского. Акафист

Православное издательство "Сатись"

2005

Житие святого праведного старца Феодора Томского. Акафист /
Православное издательство "Сатись", 2005

ISBN 5-7868-0039-3

«Накануне кончины святого Хромов пришел в келлию и, помолившись Богу, встал пред старцем на колени и сказал: “Благослови, батюшка, спросить тебя об одном важном деле”. “Говори, Бог тебя благословит”, – ответил старец. “Есть молва, – продолжил Семен Феофанович, – что ты, батюшка, не кто иной, как Александр Благословенный. Правда ли это?” Старец, услышав это, стал креститься и говорит: “Чудны дела Твои, Господи. Нет тайны, которая бы не открылась”. Наше издание, подготовленное на основе материалов, опубликованных Томским Богородице-Алексиевским монастырем, знакомит читателей с житием старца Феодора Козьмича; чудесами, совершаемыми по его молитвам, и акафистом святому праведнику.

ISBN 5-7868-0039-3

, 2005
© Православное издательство
"Сатись", 2005

Житие святого праведного старца Феодора Томского. Акафист

Всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли ради Имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную.

(Мф. 19, 29)

*По благословению Митрополита Санкт-Петербургского и Ладозжского
ВЛАДИМИРА*

Житие святого праведного старца Феодора Томского

Жизнь святых по своей природе таинственна, но не от того, что в ней что-то нарочито скрыто от глаз непосвященных, а потому что их жизнь особым образом причастна той Великой Тайне, Которая именуется Богом, и – в силу данной причастности – сродна ей. «Все любящие Господа похожи на Господа», – свидетельствует подвижник нашего времени преподобный Силуан Афонский. Эта схожесть – в неисчерпаемости благодатной жизни, изливающейся на мир многогранностью духовных дарований. Тайна внутренней духовной жизни часто проявляется также во внешней таинственности, непонятной для поверхностного взгляда, но открывающейся сердечным очам веры.

Подобной таинственностью овеяна и личность великого сибирского подвижника – святого старца Феодора Томского. Невозможно сегодня с полной уверенностью утверждать, кем был праведный старец до своего появления в Сибири. Верно одно – именно сибирский период его жизни явил нам святость этого человека и даровал крепкого предстателя за нас пред Богом, имя которого – Феодор – и означает «дар Божий».

Первые достоверные известия о жизни старца Феодора относятся к истории его поселения в Сибири. Ранней осенью 1836 г. близ города Красноуфимска Пермской губернии был задержан проезжавший на лошади, запряженной в телегу, неизвестный человек. Странник привлек к себе внимание своей необычной внешностью и необъяснимым поведением. Поражало несоответствие величественной, благообразной наружности и изысканности манер, выдававшей в этом человеке знатное происхождение, и облачавшей его грубой крестьянской одежды. На все вопросы он отвечал неохотно и уклончиво, чем вызвал еще большее подозрение у оставивших его крестьян, которыми он был доставлен без всякого с его стороны сопротивления в город.

На допросе в земском суде незнакомец показал, что он – Феодор Козьмин, 70 лет, неграмотен, исповедания православного греко-российского, холост, не помнящий своего происхождения с младенчества своего, пропитывался у разных людей, напоследок вознамерился отправиться в Сибирь. Документов, удостоверяющих его личность, при себе не имел.

Несмотря на крайне сочувственное расположение к нему судей и усиленные увещания открыть свое настоящее имя и звание и этим спастись от кары, старец упорно продолжал называть себя бродягою. На основании существовавших в то время законов суд приговорил Феодора Козьмича за бродяжничество к наказанию 20-ю ударами плетью и – как неспособного по возрасту к военной службе и тяжелым работам в военной крепости – к ссылке в Сибирь на поселение. Старец Феодор приговором остался доволен.

В сентябре 1836 г. в арестантской партии под конвоем он был отправлен по этапу в Томскую губернию, где был приписан к деревне Зерцалы, Боготольской волости, Ачинского уезда, куда и прибыл 26 марта 1837 г.

Во время долгого следования этапом по сибирским дорогам Феодор Козьмич своим поведением, деятельной заботой о слабых и больных арестантах, теплыми, утешительными беседами расположил к себе не только всю партию ссыльных, но и этапных офицеров и конвойных солдат, которые также оказывали ему свое уважение, охраняли от неприятностей и негодных людей, отводили особое помещение на ночлегах. Для него было даже сделано особое исключение из общих правил пересылки ссыльных: Феодор Козьмич не был скован, как прочие арестанты.

Прибыв к месту поселения, старец Феодор был помещен на казенный каторжный Краснореченский винокурный завод в 15 верстах от Зерцал, где прожил первые несколько лет, но не участвовал в каких-либо принудительных работах. В дальнейшем, имея неодолимое желание безмолвия и избегая человеческой славы, он часто менял свое место жительства, проживая то в Зерцалах, то в соседних селениях: станице Белоярской, селе Краснореченском, в деревне Коробейниково, всегда избирая по возможности тихое и уединенное место. Последние шесть лет своей жизни старец провел в Томске, куда перебрался, следуя усиленным просьбам горячо его почитавшего томского купца Семена Феофановича Хромова, у которого и поселился, сперва на заимке в окрестностях Томска, а затем и в самом городе.

Подвиг, который нес праведный старец, известен с глубокой христианской древности под названием странничества. «Странничество, – учил великий наставник духовной жизни преподобный Иоанн Лествичник, – есть невозвратное оставление всего, что в отечестве сопротивляется нам в стремлении к благочестию». По слову того же святого, подвиг странничества воспринимается с тем намерением, чтобы сделать мысль свою неразлучною с Богом. Всемерно удаляясь от мира и «того, что в мире», старец Феодор вел жизнь суровую, полную самопроизвольных лишений. Жильем ему служил всякий раз небольшой дом, состоящий из тесной келлии с маленьким окошком и небольших сеней. Спал старец на голой доске, которую со временем по его просьбе обили грубым холстом. При этом праведный Феодор, которому шел уже восьмой десяток лет, заметил: «Тяжело телу становится». Подушку заменял деревянный

тесанный чурбан. В келлии также находились простой стол и несколько скамеек – для посетителей. В переднем углу висели иконы, по стенам – картины с видами святых мест (подарки многочисленных почитателей). Одежда старца, как и его келлия, была чрезвычайно простой. Летом он ходил в одной белой длинной рубашке из деревенского холста, (которых у него было только две), подпоясанный тонким ремешком или веревкой, таких же шароварах. Зимой надевал поверх рубахи длинный темно-синий халат или, когда выходил на холод, старую вылинявшую сибирскую хожу (шубу мехом наружу). На ногах носил обыкновенные (зимой – толстые) чулки и простые кожаные туфли.

Отличало старца Феодора, что одежда на нем была постоянно чистая. Вообще, старец был чрезвычайно аккуратен; держал себя и свою келлию в неподражаемой чистоте и не выносил никакого беспорядка. Одна богатая женщина, супруга высокопоставленного чиновника, познакомилась с праведником и, проникшись глубоким к нему почтением, просила его перебраться в Красноярск, где она могла бы окружить праведного старца всемерной заботой. Однако старец наотрез отказался от переезда в Красноярск и от каких бы то ни было вспомоществований и принял от нее только черный халатик из грубой материи, так как его старый халат износился до негодности. Этот халатик он носил до самой своей смерти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.